

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

РЕПЛИКА

Уходящая натура

Бумажные книги исчезают буквально на наших глазах

Юлия Баталина,
РЕДАКТОР ОТДЕЛА КУЛЬТУРЫ
ИД «Компаньон»

Почтальон принёс моим родителям книги. Это бывает часто. Обходя свой участок, он находит выброшенные книги и подбирает те, которые кажутся ему ценными, а потом продаёт их знакомым или сдаёт в букинистический магазин. Зарплата у него — 10 тыс. руб. в месяц, без дополнительного дохода не прожить. Бывают уникальные находки: однажды он подобрал довоенную многотомную этнографическую энциклопедию в отличном состоянии и продал её очень дорого, каждый том «потянул» на несколько тыс. руб.

Ещё почтальон как-то нашёл альбомы с марками, тщательно и даже любовно рассортированными, аккуратно вставленными в кляссеры, переложенными папиросной бумагой. Кто-то собирал эту коллекцию, радовался находкам, хвастал перед коллегами по увлечению, а потом... К счастью, почтальон спас эти альбомы и тоже продал их.

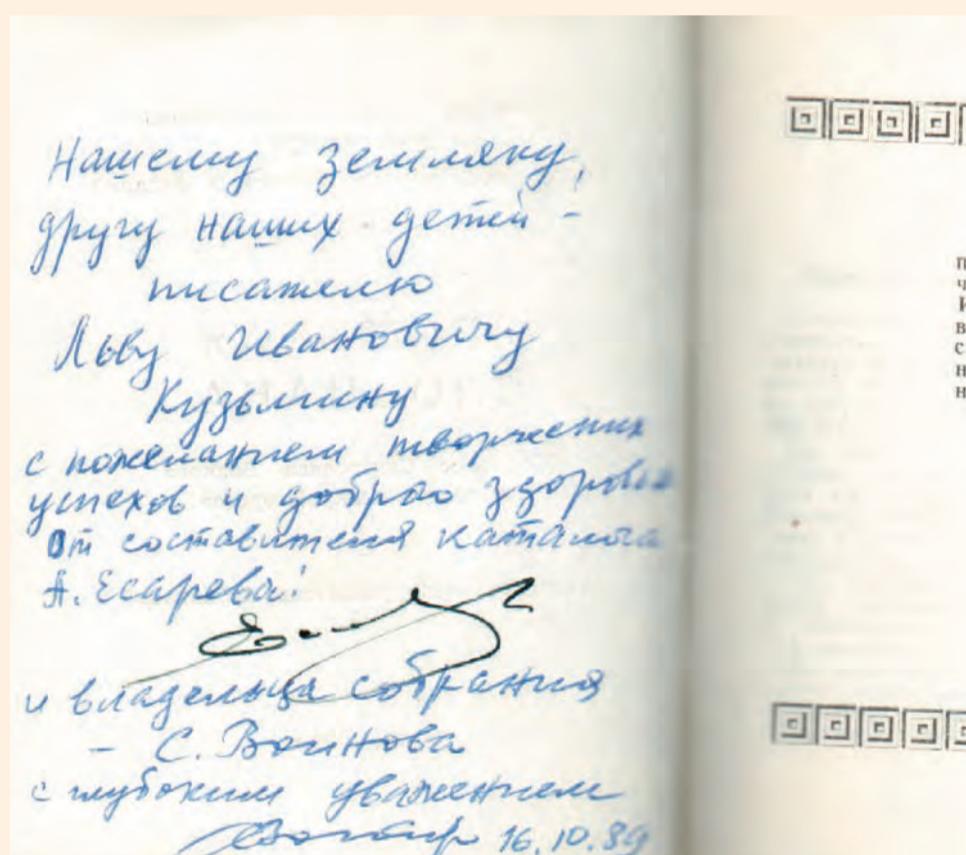
А тут — целая гора книг, в основном пермских. Когда почтальон принёс их домой и начал разбирать, обнаружилось пять книжек с дарственными надписями. Они-то и оказались у моих родителей. Это знаменитые, некогда страшно дефицитные пермские миниатюрные издания. Крошечные книжки, каждая уместится на детской ладони, и каждая — шедевр дизайна и полиграфии, блестящий образец редакторской работы и книжной графики. Коллекционеры в своё время по ним с ума сходили.

Книги — из личной библиотеки Льва Ивановича Кузьмина. Именно ему адресованы дарственные надписи. Того самого Льва Кузьмина, имя которого носит краевая детская библиотека, — автора детской повести «Капитан Коко и зелёное стёклышко», которая переведена на десятки иностранных языков, которую знает буквально каждый пермяк хотя бы потому, что на протяжении четырёх десятков лет её читают вслух всем пермским детям во всех детских садах.

Коллеги-писатели, художники, библиофилы дарили Кузьмину свои книги. Каждое имя — легенда.

Вот «Мысли о врачевании» (1983) — первое издание книги, которая неоднократно переиздавалась, в последний раз — в 2009 году в Москве под названием «Мудрые мысли о медицине и врачевании». Автор-составитель, собравший высказывания великих врачей от Парацельса до Боткина, Сеченова и Пиро-

Вокруг происходит много такого, что вызывает мысль: «Если бы 30 лет назад мне сказали, что будет так, я бы ни за что не поверил». И это относится не только к техническому прогрессу. Разве можно было в конце XX века предположить, что резко обесценится такая вечная «валюта», как книга? Книга, которая была не только духовной, но и вполне материальной ценностью — предметом престижа, лучшим подарком... Истории вроде той, что произошла со мной на днях, свидетельствуют о том, что этот процесс — не просто смена носителей информации с бумажных на электронные, но и разрыв связей между поколениями.

гова, — профессор Пермской государственной медицинской академии Яков Саулович Циммерман, лауреат Строгановской премии 2010 года за выдающиеся достижения в науке.

Автор дарственной надписи, впрочем, не Циммерман, а художница Ирина Лаврова, оформившая эту книгу лаконичными графическими портретами великих врачей. Оказывается, она ещё и племянница Льва Ивановича Кузьмина, а может быть, его жены Марии Григорьевны, ибо надпись гласит: «Дяде Лёве и тёте Маше от племянницы на хорошую память».

Не беспокойтесь, Ирина, память останется. И непременно хорошая.

Потрясающее нарядная книжка — «Скоморошины» (1983), сборник фольклорного юмора с иллюстрациями великолепной Маргариты Тарасовой. Составителем был Иван Васильевич Зырянов, преподаватель Пермского государственного педагогического института. Уроженец пермской глубинки, он был безумно увлечён народным творчеством. Именно с него начались пермские книжные миниатюры: ещё в 1960-е годы вышли «Вишерские частушки» и «Вишерская свадьба».

Легенды гласят, что у Зырянова был собственный метод общения с носителями

ми фольклора: без бутылки он в деревнях не появлялся. Это его и сгубило, а умер он совсем не старым — всего в 54 года. Книгу «Скоморошины», вышедшую уже после его смерти, Кузьмину подарила вдова учёного.

Ещё один шедевр — книга Анатолия Тумбасова «Капельки» (1981), авторская во всех отношениях: и тексты, и иллюстрации принадлежат легендарному художнику. Дарственная надпись «С добрыми-добрими пожеланиями Льву Ивановичу и Марии Григорьевне» тоже сделана Тумбасовым.

Последние две книжки Кузьмину подарили Святослав Воинов, один из виднейших пермских библиофилов и библиографов, при этом профессионально он не имел отношения ни к литературе, ни к книгоизданию: военный инженер, подполковник, он работал военным представителем на заводе им. Дзержинского. Свою должность Святослав Воинов тщательно скрывал, поскольку завод, разумеется, был сугубо мирным предприятием и никаких военных изделий якобы не производил. Только бензопилы «Дружба».

Увлечением Воинова было «Слово о полку Игореве». Ну, немудрено: Святослав, да ещё Святославович, да ещё и

Воинов — он был обречён на это. «Слово» он знал так, что сравняться с ним мог разве что академик Дмитрий Лихачёв, читал все научные и научно-популярные труды на эту тему и по каждому имел своё суждение: с чем-то соглашался, что-то критиковал. И, кроме того, он собирал коллекцию изданий «Слова» и посвящённых ему трудов. Это была уникальная монографическая библиотека.

Большим другом Воинова был писатель Алексей Домнин — чудесный человек, очень хороший, интеллигентный и талантливый, который тоже увлекался «Словом» и писал о нём. После смерти Домнина у Воинова сохранился его архив.

Святослав Святославович не просто собирал коллекцию — он всячески пропагандировал «Слово о полку Игореве». Будучи человеком очень энергичным, он постоянно организовывал лектории, тематические книжные выставки, научные конференции. В 1990 году Воинов уехал из Перми, чтобы исполнить свою мечту — поселиться в Новгороде-Северском и там открыть музей «Слова».

Насколько мне известно, мечта сбылась: музей существует, и в 2003 году Святослав Воинов защитил диссертацию на тему: «Слово о полку Игореве» и Новгород-Северский» и стал кандидатом исторических наук.

Книги, подаренные Воиновым Льву Кузьмину, — это каталог его книжной коллекции и аннотированный указатель пермских публикаций, посвящённых «Слову».

Остальные книги, найденные почтальоном, были без дарственных надписей. Но там были ещё и письма. Представьте себе мою реакцию на то, что почтальон их не взял! Он ведь не относится к сортированию книг на улице как к миссии спасения — лишь как к способу заработать. Решив, что письма никому не продаются, он оставил их лежать на земле. А на следующий день зарядил дождь...

По словам почтальона, писем самого Кузьмина там не было — это были письма, адресованные Кузьмину и его жене. Думая об этом, я представляю себе, что где-то находится эпистолярный архив Льва Ивановича — письма, в которых есть вопросы кому-то и ответы на чьи-то вопросы. Половинка диалога, вторая часть которого отныне пропала навсегда и не может быть восстановлена. Слова, написанные Кузьминым, отныне обращены в пустоту.

Будучи безнадёжным материалистом, я не верю в высший промысел. Но очень трудно отделаться от мысли, что какой-то доброй силе очень не хотелось, чтобы книги из личной библиотеки Льва Кузьмина пропали. Иначе как они оказались именно у моего отца — одного из первых пермских библиофилов, который и Кузьмина, и Воинова, и Зырянова знал лично?

Невозможно не задать себе вопрос: как могло случиться, что книги и письма оказались на помойке? Кто выбросил библиотеку и архив Кузьмина?

Что же до найденных книг, то они отправятся в библиотеку имени Кузьмина. Надеюсь, их там примут. ■